

8. *Кублицкене Л.Ю.* Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С.185–191.

9. *Лебедева Е.В.* Особенности восприятия времени людьми пожилого и старческого возраста: автореф. канд.дисс. психол.наук. Екатеринбург: АМБ, 2004.

10. *Лупандин В.И., Сурнина О.Е.* Психофизика. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997.

11. *Nuttin J.* Future time perspective and motivation. Leuven.: Leuven University Press, 1985.

Лежнева Н.В.

**Мотивационная готовность к профессиональной
мобильности выпускников вуза как условие
профессионального самоопределения в условиях
провинциального города**

Анализ и обобщение материалов психологического форума, проходившего в Ростове-на-Дону в сентябре 2007 г. позволяет утверждать, что проблема профессионального самоопределения, самоидентификации, самореализации в современной России привлекают все большее внимание ученых. Её решение возможно посредством подготовки мобильных специалистов, так как только мобильный специалист сможет полноценно жить, творить, саморазвиваться и самосовершенствоваться в обществе полном неопределенности и непредсказуемости. Особенно актуально это для провинции, где социально-профессиональное состояние основной массы работоспособного населения лучше всего могло быть охарактеризовано словами «стагнация» и «отсутствие перспектив».

Проведенные нами исследования позволяют говорить о том, что профессиональная мобильность в провинции тормозится не столько массовой бедностью, сколько неразвитостью у людей готовности к решительным переменам, прежде всего мотивационной готовностью к профессиональной мобильности.

Понятие мобильность для обозначения качеств личности, обеспечивающих быструю социальную и профессиональную адаптацию человека в обществе, было введено русским ученым, эмигрировавшим в Америку,

профессором Гарвардского университета П.А. Сорокиным в 1927 году. Позднее, в 50-60-е годы XX века, изучение этого феномена носило системный характер. Большинство социологов США, Европы и России (Э.Ф. Джексон, Г.Д. Крокет, П.М. Бло, О.Д. Данкен, Б. Шефер и др.) в качестве эмпирического индикатора анализа мобильности избрали профессию, как наиболее устойчивую и объективную основу жизненного определения личности.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под мобильностью (от лат. *mobilis* – подвижный, подвижной) понимают подвижность, готовность к быстрому передвижению, действию, выполнению заданий. В психологическом словаре М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича указанное понятие конкретизируется применительно к профессиональной деятельности и определяется как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности. Сходное определение мы встречаем и у других авторов. Большинство из них акцентируют внимание на когнитивной и технологической составляющей мобильности. Однако существует и ряд исследований, доказывающий, что в большей степени профессиональная дезадаптация вызвана отсутствием психологической готовности к профессиональной мобильности. Действительно, современный мир представляет одновременно больше свободы и меньше безопасности. Некоторые видят в этом новые возможности, но больше таких, которые испытывают страх, т.к. умение обращаться со свободой не является чем-то само собою разумеющимся. Для того чтобы активно участвовать в жизни современного общества человеку необходимо быть достаточно стойким в эмоциональном и мотивационном плане, чтобы в случае личных неудач не сдаваться, а искать новые шансы.

Особенно важны указанные качества в условиях малого города. Это связано с тем, что Российская провинция в течение длительного времени оставалась вдали от столичных центров – оживленных перекрестков технологических, экономических и культурных контактов с Западом. Она находилась на «обочине» постиндустриального общественно-исторического пространства и резкое вторжение «цивилизации» в жизнь малого города (что характерно для информационного общества) оборачивается «разломом» культурной субстанции города, раздвоением сознания в ситуации

выбора пути развития и социальной и профессиональной фрустрацией многих людей. Кроме того, социально-психологические исследования последнего времени свидетельствуют, что у населения провинциальных городов России ощущается дефицит социальной и профессиональной самоидентификации.

Анализ научной литературы и обобщение личного опыта позволил нам выделить те *особенности провинции*, которые являются значимыми при рассмотрении *психологического аспекта профессиональной мобильности*: ограниченный рынок труда, проблемность трудоустройства по специальности; отличные от больших городов культурно-психологические особенности населения, связанные с длительной изоляцией провинции от культурно-экономических центров; менее быстрый, чем в столичных городах, темп жизни; низкая защищенность от информационных потоков, обусловленная более быстрыми темпами вхождения в информационное общество; недостаточное количество служб, содействующих трудоустройству и профессиональной адаптации (в том числе психологической направленности); высокая обусловленность эффективности трудовой деятельности личностными качествами каждого субъекта деятельности, что связано со стереотипами поведения индивида в условиях малых групп, характерных для провинции.

Сказанное выше позволяет нам определить *готовность к профессиональной мобильности в условиях провинции* как качество личности, обеспечивающее оптимальный стиль её деятельности в процессе профессиональной самоактуализации и самореализации в условиях ограниченного и нестабильного трудового рынка провинции.

Профессиональная мобильность (в том числе и вертикальная) практически всегда трудно переносится индивидами, так как им приходится адаптироваться к новой субкультуре, налаживать новые связи и бороться со страхом потерять свой новый статус. Вместе с тем профессиональное восхождение – единственный путь развития, ибо в противном случае возникают социальные напряжения и конфликты. Важно отметить, что общество редко помогает индивиду при переходе на более высокий статус. В этой ситуации крайне важна *высокая мотивационная* к борьбе за продвижение к высшему профессиональному положению. Таким образом, приоритетной задачей подготовки современного специалиста должно стать формирование его психологической готовности к полноценной работе в

условиях современного рынка труда. При этом мы связываем психологическую готовность, прежде всего, с мотивационной готовностью, так как литературные данные и обобщение результатов собственных исследований позволяют говорить о приоритетности мотивационной сферы личности в процессе адаптации к новым условиям рынка труда.

Рассматривая мотивацию со структурных позиций, мы трактуем *мотивацию* как совокупность устойчивых мотивов, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности. Исходя из этого, под *мотивационной готовностью к профессиональной мобильности в условиях провинции* мы понимаем устойчивое интегральное качество личности, определяющее содержание, направленность и характер её деятельности в процессе профессиональной самоактуализации и самореализации в условиях ограниченного и нестабильного трудового рынка провинции.

Важно заметить, что *мотивационная готовность* является более сложным конструктом, чем мотивация. Она содержит в своей структуре не только *установки личности*, но и *когнитивный, личностный и деятельностный компоненты*: *установочный компонент* отражает намерения студентов и их мотивационные установки, связанные с вопросами самореализации в условиях нестабильного рынка провинции. В этом случае мы придерживаемся понимания «мотивационной установки», данное Л.И. Божович. Согласно ее точке зрения, намерения формируются, во-первых, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено, во-вторых, когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В этом случае возникшее у человека намерение выступает в качестве побудителя действий, направленных на достижение промежуточных целей. При этом в состав компонента мы вводим как совокупность «действующих» мотивов, так и «потенциальных» (В.Г. Асеев, В.И. Ковалев); *интеллектуальный компонент* отражает содержательную основу мотивационной готовности и интеллектуальные способности, позволяющие гибко изменять мотивы, определяющие деятельность под воздействием значимой информации; *личностный компонент* отражает те качества личности, которые не только позволяют создать мотивационную основу профессиональной мобильности, но и гибко её корректировать на основе анализа изменившихся условий; *технологический компонент* является интегрирующим, так как связан с практической деятельностью, в которой

проявляются указанные выше параметры. Он отражает способность человека в ситуации значимого изменения внешних условий активизировать свой мотивационный потенциал с целью изменения содержания и характера деятельности. Технологический компонент включает в себя умения: целеполагания, планирования, самоконтроля в ситуациях изменения внешних условий на основе изменений мотивационной системы.

Проведенный на базе Троицкого филиала Челябинского государственного университета эксперимент (2001 – 2007 гг.) показал, что формирование мотивационной готовности к профессиональной мобильности у студентов вуза существенно повышают возможность их профессионального самоопределения в дальнейшем.

Спиридонова Н.Ю.

Профессиональное самоопределение юношей и девушек в условиях модернизации профессионального образования

Ранняя юность (16–17 лет) является тем возрастным этапом, когда растущий человек оказывается на пороге взрослой жизни и общество формулирует перед ним реальные задачи, требующие умения совершать обдуманный и четкий выбор: продолжить обучение с целью приобретения профессии или пойти работать? То есть юноши и девушки встают перед проблемой профессионального самоопределения.

Следует отметить, что профессиональное самоопределение становится центральным новообразованием ранней юности, связанным с приобретением новой внутренней позиции – осознанием себя как члена общества и принятием своего места в нем. На протяжении всей своей жизни человек не раз осуществляет те или иные виды самоопределения: личностного, семейного, социального, индивидуального, но именно в юношеском возрасте он программирует свою последующую трудовую деятельность. Юноши и девушки должны решить многоуровневую задачу: абсолютно осознанно определиться в своих способностях и склонностях, составить адекватную картину о своем предстоящем виде деятельности и о способах достижения профессионального мастерства в избранной области. От качества решения этой проблемы будет полностью зависеть их будущее в целом и отдельные его составляющие такие, как брачно-семейные перспек-